

— Я поручу управляющему опросить каждого, — сказал Янь Шу, собираясь забрать вещи.

— Не забирай, эта вещь слишком ценная, — протянул руку Юэ Циюнь, чтобы Янь Шу вернул ему золотую застёжку. — Просто опиши примерный вид и спроси, не видел ли кто-то, кто мог поднять её.

Янь Шу аккуратно положил застёжку обратно на ладонь Юэ Циюня:

— Этот узор действительно уникален, я впервые вижу нечто подобное.

Юэ Циюнь кивнул, не отвечая.

Члены Школы Юйцюань провели весь день в расспросах, но безрезультатно.

Кто же поднял вещь Юэ Циюня и кто хотел навредить Дунбай? Почему в семье Янь столько проблем?

Когда все уже начали терять надежду, ситуация неожиданно прояснилась.

На следующее утро Дунбай снова появилась, и с ней была ещё одна служанка из семьи Янь.

Дунбай объяснила Юэ Циюню:

— Это моя подруга, Юэхуан, с которой мы вместе работаем в доме главы семьи. Она была занята последние два дня, и только сегодня у неё появилось свободное время.

Юэхуан поклонилась старшим Школы Юйцюань.

— Я слышала, что вы ищете что-то. Дунбай описала мне это, и мне кажется, что я что-то припоминаю. Не могли бы вы показать мне эту вещь?

Юэ Циюнь достал золотую застёжку из Мешка Цянькунь и передал её Юэхуан.

Та взяла её обеими руками и внимательно осмотрела при свете.

Через мгновение Юэхуан вернула застёжку Юэ Циюню:

— Недавно я видела что-то очень похожее. Размер и форма совпадают, а вот узор не разглядела, только мельком взглянула.

Размер и форма совпадают — это точно она. Такой ажурный узор — это стиль родного края Юэ Циюня. Этот пояс он когда-то сам нарисовал и попросил сестру Су найти мастера в Мире смертных, чтобы изготовить его. В Мире Ютянь таких вещей не бывает.

— Где ты видела эту вещь? — спросил Юэ Циюнь.

Юэхуан заколебалась, не решаясь сразу ответить. Она посмотрела на Дунбай, словно раздумывая, стоит ли говорить.

— Не волнуйся, я обещаю, что никто не узнает, что это ты сказала, — Юэ Циюнь поднял два пальца, клянясь небом.

Его лицо было прекрасно, а взгляд полон величия. Говоря с девушкой, он слегка опустил уголки глаз, на лице играла лёгкая улыбка, а голос звучал мягко и вежливо. Даже с такой низкорождённой служанкой, как Юэхуан, он не проявлял ни капли высокомерия.

Юэхуан никогда не видела такого красивого человека, и её щёки покраснели. Она кивнула.

— Я видела её на столе главы семьи. Несколько дней назад... как раз на следующий день после происшествия с Третьим господином Янь, когда я убирала в его комнате. Вещь лежала на столе.

— Стол главы семьи никто не смеет трогать, я только посмотрела сбоку. Этот золотой аксессуар был очень заметен, особенно когда на него падал солнечный свет.

Это же чистое золото, конечно, оно блестит. Юэ Циюнь внутренне усмехнулся.

Но сейчас важно не это. Золотая застёжка была подобрана главой семьи Янь?

В тот день Юэ Циюнь пошёл с Янь Шу мыть руки, а вечером они вместе пили вино в саду. Вероятность того, что он уронил её и её подобрал Янь Шу, действительно велика.

Однако вчера, судя по выражению лица Янь Шу, он вроде бы ничего не видел.

Какой же он актёр. Юэ Циюнь мысленно посмеялся.

У Ю, который всё это время стоял рядом, услышав имя Янь Шу, лицо, прежде беззаботное, вдруг стало ледяным.

Он уже собирался пойти поиграть с Янь Шу, но Юэ Циюнь остановил его:

— У Ю, подожди. Мне нужно кое-что сказать.

У Ю остановился, продолжая стоять с ледяным выражением лица, излучая ярость.

Юэ Циюнь с улыбкой поблагодарил Юэхуан и снова заверил, что сегодняшний разговор останется в тайне.

Юэхуан и Дунбай, напуганные льдистым ци, которое излучал У Ю, поспешно удалились.

— Хватит, успокой своё ци, не мешай другим.

После ухода девушек Юэ Циюнь отвёл У Ю в угол двора. Его слова были тихими и мягкими.

У Ю тут же успокоил своё ци. Юэ Циюнь редко говорил с ним таким тоном, и его сердце почти растаяло.

— Скажи, если кто-то практикует техники Врат Демонов, есть ли способ полностью скрыть демоническую энергию? — спросил Юэ Циюнь.

— Возможно, есть специальные техники для сокрытия демонической энергии или же он может носить артефакт, блокирующий её, — У Ю задумался. — Ты имеешь в виду Янь Шу?

— Да. Я исследовал его, но не обнаружил следов демонического культиватора, — Юэ Циюнь поднял руку, указывая на запястье.

У Ю, услышав это, снова нахмурился:

— Когда... Неудивительно, что в тот день ты велел нам преследовать Третьего господина Янь.

Юэ Циюнь кивнул:

— Если Янь Шу практикует демонические техники, то всё становится на свои места. Дунбай случайно увидела демонический манускрипт в его комнате, и теперь он хочет её убить, чтобы замять дело... Но...

Юэ Циюнь замолчал на мгновение:

— Дунбай сказала, что в ту ночь на неё напали... Я не думаю, что Янь Шу способен на такое. К тому же с его уровнем мастерства, если бы он действительно хотел избавиться от Дунбай, она бы уже исчезла.

У Ю фыркнул, слегка наклонившись к Юэ Циюню, с пренебрежением сказал:

— Он не стал бы.

По тому, как Янь Шу смотрит на Юэ Циюня, ясно, что он задумал.

Юэ Циюнь, ты действительно мастер. Прямо у меня на глазах ты соблазнил его. У Ю был в ярости.

Но он сам лучше всех знал, насколько притягателен Юэ Циюнь.

Уголки глаз Юэ Циюня слегка опущены, и когда он улыбается, в его взгляде читаются лишь притворство и хитрость.

Или же он выглядит холодным и отстранённым, словно отталкивает всех вокруг.

Но его изысканные черты лица, его прекрасные глаза — стоит лишь раз взглянуть, и уже невозможно отвести взгляд.

Три души и семь духов У Ю давно были увлечены Юэ Циюнем и больше не принадлежали ему самому.

— На Дунбай напал кто-то другой, не Янь Шу, — Юэ Циюнь привёл мысли в порядок. — Я потерял золотую застёжку, её подобрал Янь Шу. Кто-то взял её из комнаты Янь Шу и использовал, чтобы напасть на Дунбай...

Юэ Циюнь и У Ю вдруг встретились взглядами, оба поняли, в чём дело.

Кто-то видел эту вещь в комнате Янь Шу и решил, что она принадлежит ему. Он напал на Дунбай, намеренно оставив застёжку, чтобы подставить Янь Шу.

Теперь круг подозреваемых сузился. Юэ Циюнь подумал, что не так уж много людей могут войти в комнату Янь Шу.

— Циюнь, что будем делать? — спросил У Ю. Это дело касалось Юэ Циюня, и он был заинтересован. — Проще всего спросить Янь Шу напрямую.

— Я обещал Юэхуан не рассказывать об этом... — Юэ Циюнь покачал головой, но У Ю перебил его.

У Ю улыбнулся и намеренно наклонился к уху Юэ Циюня, шепча:

— Циюнь, тебе не кажется, что тут что-то не так...

Юэ Циюнь слегка отклонил голову, внимательно выслушал У Ю, затем подумал и сказал:

— Хорошо, давай так и сделаем.

— Циюнь, что случилось? — Янь Шу, увидев, что Юэ Циюнь сам пришёл к нему, не смог сдержать улыбки. — Что-то случилось? Садись, поговорим.

Он взял чайник и налил чай себе и Юэ Циюню.

— Глава семьи Янь сам наливает чай? Разве нет служанки, которая могла бы это сделать? — Юэ Циюнь огляделся.

Янь Шу тихо рассмеялся:

— Я стал главой семьи всего несколько лет назад и с детства привык всё делать сам. К тому же мне не нравится, когда кто-то рядом.

Юэ Циюнь взял чашку, но не пил и не говорил.

Янь Шу продолжил:

— Я хочу вступить в Школу Юйцюань. В такой строгой школе, как Юйцюань, наверняка не потерпят таких излишеств. Я хотел бы наливать чай кому-то всю жизнь, но этот человек не хочет, чтобы я ушёл в Гору Небесных Врат...

— Глава семьи Янь, ты сказал, что поручил управляющему узнать о золотой застёжке. Есть результат? — Юэ Циюнь не дал Янь Шу закончить, прервав его.

Янь Шу вздохнул:

— Нет.

— Неважно, если не нашли. Это не так уж важно, — Юэ Циюнь поставил чашку на стол. — Я пришёл попрощаться. Сегодня мы возвращаемся в горы.

Янь Шу замер, слегка нахмурившись:

— Не останешься ещё на несколько дней? Я ещё не успел как следует проявить гостеприимство.

Юэ Циюнь покачал головой:

— Приказ учителя нельзя ослушаться, я не могу задерживаться.

Он встал и поклонился, собираясь уйти.

Янь Шу хотел что-то сказать, но колебался, стоит ли.

В этот момент несколько женщин из Школы Юйцюань вошли в зал без предупреждения. Дунбай, дрожа, шла за ними.

<http://bllate.org/book/15201/1342006>